

Большие и маленькие Часть третья: Baby Act

Краткое содержание предыдущих частей.

Безымянный герой рассказа, один из воинственных темных Ишътвари, пришел на очередное тайное собрание членов-участников Baby Act (ВА) и Очень Толерантного Государства (ОТГ). На этом собрании темными было решено устроить заговор.

Дополнение к краткому содержанию: если бы Шерр вернул автору его паспорт, рассказ был бы гораздо короче.

Всем известно, что темные – народ до ужаса противный и настолько же приставучий. Светлые, в принципе, такие же, только не настолько противные. Иначе как еще объяснить то, что некоторые светлые раньше были темными, а темные – светлыми? Да, объясняется это именно родственным сходством. Или сходственным родством.

Именно поэтому нашему герою так удачно удавалась до сих пор роль воинственного темного. Он просто вел себя немножечко противнее обычного. То есть действовал нагло и грубо, хамил Дирану, жаловался на всех без разбору даже тогда, когда сам был виноват, поносил модераторов, использовал всевозможные скрипты и программы, прилеплял жвачку под стулья, воровал чужие печенки и пúсал, где попало.

Между тем, оставаясь незаметным в рядах темных, эдаким «своим в доску», участвовал во всех их начинаниях и акциях. Благодаря чему Понтеро, Двестидвадцатьвольт, Гадскинг и другие иногда узнавали о планах темных даже раньше их самих.

Впрочем, по этой же причине, ответные меры чаще всего не удавались.

Вот и сейчас наш герой находился на острие ножа. Но на этот раз всё несколько серьезнее обычного. Заговор – это вам не игра в шарики, его нельзя начинать просто так, когда захочется или от нечего делать. К тому же, рейтинг по заговорам еще не ввели.

- ...И вот тогда мы поставим Дирана перед выбором – либо мы, либо... либо...

Вездевспух никак не мог подобрать нужного слова. Он щелкал пальцами и пробовал на вкус появляющиеся в его сознании слова и каждый раз, распробовав, кривился от отвращения. Ничего приятного в этой голове родиться не могло.

- ...либо...

А все присутствующие ему с энтузиазмом помогали:

- Карандаш?.. Мочалка?.. Чечетка?.. Кассирша?.. ДСП?.. – наперебой предлагали они варианты.

- Либо мы, либо без нас! – наконец нашелся Вездевспух. И прям растекся на своем стуле от облегчения.

Все замолчали. Потом, распробовав эти слова и признав, что они не так дурны, как все прочие, рождавшиеся в сознании Вездевспуха, согласно закивали.

- А как же Диран? – спросил кто-то.

- А что Диран? – переспросил Зеленый.

- Ну, а если он откажется? – пояснил свою мысль неизвестный.

- Ну тогда и черт с ним! – выпалил Д'Яволь и жажнул по столу кулаком.

А бедный, бедный Колдо, вновь неузнанный, окончательно смирился со своей среднестатистической темной судьбой и грустно вышел из комнаты. Его не успокаивало даже то, что автор называл его по имени. Он знал, что делается это исключительно из жалости. За его спиной, там, в мрачной потайной комнате, его собратья дружно кричали:

- Ура! Ура! Ура!

Судьба самого обыкновенного рядового темного их мало интересовала.

Колдо, грустнее обычного, вышел на улицу и глянул в небо. И снова начался дождь, как всегда внезапно. Томноград вновь расплылся под льющейся с небес водой.

- Ура! Ура! Ура! – кричали воинственно где-то в глубине таверны.

- Ура, – тихо повторил и одинокий темный.

* * *

Воспитательница вернулась нескоро, но всё же вернулась. Дети, накрывшись одеялами, сидели на полу кружком и орали, как оголтелые.

- Ура! – орали они оголтело. – Ура!

В игровой был полнейший бардак. Игрушки разбросаны, мусорное ведро перевернуто, везде лужи воды из кувшина для полива цветов. Слева, на самом проходе в спальную, на двух придвинутых детских кроватках был уложен один из матрацев. Под ним между кроватями сидела чумахая взъерошенная девочка и с увлечением ковыряла в носу. Если кто-то из детей приближался к спальне, она высовывалась из-под матраца и, страшно скалясь, редела по-медвежьи.

По комнате бегали маленькие дети, девчонки и мальчишки, один из которых гонялся за остальными и кричал на них «Ваааааргх!» Те, притворяясь напуганными, орали как резаные, а потом ржали во всё горло.

У воспитательницы отвисла челюсть. Она неуверенно подошла к сидящим кружком детям, переступая игрушки, книжки, цветочные горшки, детские тела и прочее, разбросанное по полу. В центре круга из детей лежал один из мальчиков и, кажется, спал. Остальные не обращали на него внимания.

- Ура! – продолжали кричать дети, не замечая вернувшуюся взрослую. – Заговор!

- Так!!! – наконец нашлась воспитательница. – Что вы здесь устроили, негодники!!!

Дети замерли и стали очумелыми глазами глядеть на нее из-под своих одеял. Один из пацанов был вымазан с ног до головы найденной где-то зеленкой. Другой, мокрый как половая тряпка, стоял в центре комнаты и играл с потолком в гляделки.

- Что вы натворили! – продолжала истерить воспитательница, приходя во всё большую ярость. – Вы только посмотрите, паршивцы!.. – Она снова оглядела комнату кругом, понимая, что так мог бы выглядеть легендарный Армагеддон. – Вы настоящие посланцы апокалипсиса, прости господи. Бесята, чертята...

Тут она обратила внимание на одного из мальчиков и нахмурилась.

- А ты что здесь делаешь? – спросила она у Д'Яволя. – Марш в свою группу! И ты! – Указала на Кеглю большим кривоватым указательным пальцем. – И его заберите! (Палец ткнул в Дерментра.) Ишь чего устроили, вот мне только не хватало!..

- Ну Дирааан Сергеевна! – заныла Ограт совсем мило, как и положено маленькой девочке.

- Сколько раз повторять, не Дирана, а Динара! Динара Сергеевна!.. Господи, а это что такое???

Женщина увидела что-то ужасающее и пошла проверить, в чем там дело. Минуту спустя она вернулась белая как снег.

- Кто это там в туалете все стены какашками измазал?.. – чуть слышно спросила она.

Все потупились в пол и промолчали. Вездеспух, сидевший на подушках, покраснел.

- Так, Митенька... и вы все! – воспитательница подошла к ребятам. – Все в угол!!!

Первым отправился, ведомый за ухо, Вездеспух. Слезы лились из его глаз, потому что было, вообще-то, больно, но он держался и реветь в голос не стал. Затем по углам расставили и остальных.

- Стоять вам там до посинения, вы уж мне поверьте! – продолжала негодовать Динара Сергеевна. – В воспитательных целях! Постоять и подумать!

И занялась уборкой.

Конец третьей части. И, слава богу, рассказа.

Автор благодарит всех своих коллег, которым не повезло работать с ним в одном офисе на протяжении написания сего опуса, за проявленное терпение. Особая благодарность выражается Вадиму (wadwad) за помощь в редактировании и конструктивную критику – спасибо!

Слово «легендарный» упомянуто в тексте 5 раз.